

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 25 повестки дня: Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (продолжение) . . .	1
--	---

Председатель: г-н Леопольдо БЕНИТЕС (Эквадор).

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (продолжение)

1. Г-н МЕНДЕС РИВАС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай не может оставаться равнодушным к попыткам международного сообщества улучшить деятельность и усилить роль Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, способствовать развитию сотрудничества между народами и осуществлению норм международного права в отношениях между государствами. Исходя из этого, моя делегация хотела, пользуясь случаем, изложить некоторые положения, которые, по нашему мнению, могли бы способствовать осуществлению высоких целей, которые мы все разделяем.

2. Министр иностранных дел нашей страны заявил 21 сентября 1973 года на заседании Генеральной Ассамблеи:

«Моя страна своим постоянством и проявлением доброй воли способствовала созданию мировой системы, подчиняющейся праву. Всем нам известные подтверждения неудач и недостатков системы не обескураживают нас. Отражаемое этими неудачами несовершенство и их последствия скорее говорят о необходимости существования такого правопорядка, который был бы обязателен для всех, вел к сплочению сотрудничества наций, создавал атмосферу безопасности, необходимую для эффективной реализации политической независимости и экономиче-

ского и социального развития, служил необходимой гарантией малым нациям и определенно ослаблял бы возможности проявления произвола [2131-е заседание, пункт 7].

3. Таким образом, невозможно думать о мире, не учитывая безопасность, и о безопасности — не принимая во внимание справедливость. Мир и безопасность, скрепленные справедливостью, представляют собой священное триединство для человечества.

4. Историческая реальность показывает, что малые страны — возможно, по соображениям, органически им присущим, — рассматривают как единое целое гарантии своего собственного будущего и материальное и моральное благополучие других, опираясь при этом на нормы права. Великие державы надеются на силу, которая всегда обещает, но никогда не выполняет, и сегодня создает то, что завтра разрушит. Приверженность праву этих народов почти всегда носит либо спекулятивный, либо философский характер и основывается в большинстве случаев на пророческом взгляде на окружающую ситуацию. И наоборот, малым народам культ справедливости присущ органично, извечно и в силу самого их бытия.

5. Примечательно, что в одном из самых древних языков — китайском слово «мир» складывается из двух понятий: «согласие» и «равенство». Иными словами, согласие — это безопасность в международных отношениях, а равенство — это справедливость. Мир — это безопасность и справедливость.

6. В моей стране всегда считалось, что мир и безопасность во всем мире установятся тогда, когда справедливость возобладает в международных отношениях, а экономическая и социальная справедливость станет реальностью для всех народов. Без этого не будет прочного мира, и только сила сможет поддерживать эфемерный порядок.

7. Мы понимаем, что укрепление международной безопасности в значительной степени зависит от воли великих держав; но малые и средние страны, с другой стороны, могут и должны вносить эффективный вклад в дело укрепления безопасности, конечно, при условии, что великие державы будут честно содействовать этому. Обеспечить эффективное участие в деятельности международного сообщества стран со слабым военным потенциалом, обеспечить уважение их прав и той роли, которая им принадлежит в мире в силу численности их населения, духовной ориентации, природных бо-

гатств и возможностей участия в международной торговле, равнозначно установлению эффективных и прочных гарантий, отвечающих высшей цели Организации Объединенных Наций — обеспечению безопасности и мира.

8. К верховенству права, к триумфу свободы и уважению достоинства человеческой личности, к осуждению любой формы насилия и доктрины раздельного развития рас и расовой дискриминации, к признанию независимости и неотъемлемого права на самоопределение народов необходимо срочно и решительно добавить соответствующую систему, которая позволила бы предупреждать акты агрессии и не допускать их.

9. Безопасность должна быть коллективной, всеобщей и обязательной. Сегодняшний мир не хочет мира, основанного на силе, а хочет мира на основе согласия, справедливости и всеобщего благополучия.

10. Мир сегодняшнего дня должен быть больше чем факт отсутствия войны, он должен выражаться в стремлении к сотрудничеству и солидарности, к взаимопониманию, вытекающему из сознания того, что у всех людей общая судьба. Традиционные договоры о ненападении, вооруженный мир — все это грустные воспоминания человечества. В сегодняшнем мире широкое сотрудничество, взаимопомощь и развитие мировой торговли все больше выступают как проявление новых, позитивных международных отношений.

11. Позвольте мне вновь процитировать слова, сказанные на этой Ассамблее министром иностранных дел Уругвая, которые отражают настроение народа моей страны:

«Мы утверждаем как принцип ту мысль, что создание сотрудничающего и технически развитого мира не должно осуществляться за счет стирания, пусть непроизвольного, национальных особенностей. Следовательно, перед нами стоит двойная задача: организовать конструктивное сотрудничество в плюралистическом мире и в то же время освободить этот процесс от любых проявлений политики с позиции силы, политики навязывания своей воли, оказания своего влияния, вмешательства, с тем чтобы каждый народ был подлинно свободен во взаимозависимом и солидарном мире» [там же, пункт 18].

12. Особую роль играет здесь экономический фактор. Моя делегация при обсуждении этого пункта повестки дня на последней сессии Генеральной Ассамблеи настаивала на том, чтобы была отмечена важность усиления совместных действий международного сообщества с целью уменьшения и, в конечном счете, ликвидация экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами¹.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Второй комитет, 1460-е заседание.*

13. Статья 55 Устава предусматривает, что все государства — члены Организации должны содействовать «повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития». В этом — одно из основных условий достижения подлинной международной безопасности. Международная безопасность не может основываться на нищете и бедствиях народов. Экономическое развитие уничтожает фактор агрессивности и отсталости и способствует взаимопониманию. Неравенство между народами — это непреодолимое препятствие на пути укрепления мира и международной безопасности. Неравенство порождает несправедливость, а несправедливость в конечном счете ведет к насилию.

14. Поэтому развитие необходимо для всех народов. И вот здесь-то перед нами и встает во всей сложности жгучая проблема социальной справедливости.

15. Наибольшую опасность для мира и международной безопасности — возможно даже большую, чем расщепление атома, — представляет нищета, в которой живут огромные массы населения нашей планеты. Отчаяние миллионов представляет собой наиболее серьезную угрозу мирному сосуществованию, которое поддерживают великие державы.

16. Моя страна устами своего министра иностранных дел заявила на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи о том, что в практике некоторых экономических и торговых отношений поощряется «концепция борьбы классов в международном масштабе, то есть между различными категориями стран» [там же, пункт 43]. Под этим подразумевается признание «правомерности ненависти и противодействия. Мое же правительство утверждает ответственность всех стран за осуществление развития и утверждение более справедливых международных экономических отношений. Эта общая ответственность является результатом международной солидарности и неделимого единства сегодняшней мировой экономики» [там же, пункт 44]; то есть международное сообщество должно бороться за общее дело — за торжество справедливости. В этом смысл и дух Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в резолюции 45 (III)².

17. Генеральный секретарь в своем годовом докладе о работе Организации говорил:

«Неотложность и всемирный характер таких взаимосвязанных проблем, как развитие, торговля, народонаселение, природные ресурсы и окружающая среда, требуют комплексного подхода, который зачастую трудно выработать

² См. *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, третья сессия, том I, Доклад и приложения* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.D.4), приложение I, стр. 62 испанского текста.

через посредство международного аппарата, созданного для гораздо более ограниченных целей свыше четверти столетия назад. Известно, что Организация Объединенных Наций не обходит своим вниманием экономические и социальные проблемы и вовлекается в их решение такими темпами, при которых учреждения, созданные в 1945 году, уже далеко не всегда отвечают современным потребностям» [A/9001/Add.1, стр. 2].

Давайте искать эффективные методы, способствующие коллективной экономической безопасности, которая является необходимой основой политической безопасности.

18. Мир, конечно, способствует развитию, но столь же справедливо и то, что развитие на практике определяет мир. Два эти термина эквивалентны и взаимозаменяемы; оба воплощаются в полном соблюдении прав человека. Все это свидетельствует о том, что проблема свободы в любом ее аспекте в конечном счете будет играть определяющую роль во всем, что человечество сочтет нужным сделать для достижения безопасности и мира, которые неотделимы друг от друга в нашем сознании.

19. Террор, пытки, изгнание, уничтожение — все это существовало с незапамятных времен, но не достигало таких масштабов, которые стали возможными при современной технике. Апатриды, беженцы и все те, кто ввергнут в водоворот событий, кто вынужден жить без надежды на будущее, потеряв всякую веру, кто останавливается на мгновение и затем вновь увлекается потоком движения, те, для кого дом повсюду и нигде, те, кто как бы символизирует собой движение человечества в никуда — все эти люди, к сожалению, стали характерным признаком нашего времени. В этом — корень зла, который должна вырвать международная Организация.

20. Свобода только тогда станет реальной, когда она будет свободой для каждого человека. Каждый человек свободен в той мере, в какой свободны все остальные. Поэтому действенный гуманизм должен опираться на силы, способствующие претворению в жизнь стремлений и возможностей человека.

21. Гуманизм, в отличие от закона джунглей, предполагает соблюдение прав человека. Быть человеком — значит ограничивать силу законом, правом и договором. Если сила не признает ограничений, мы можем противостоять ей, лишь привлекая — столь же безоговорочно — все имеющиеся в нашем распоряжении средства, но в этом случае на земле не будет ни мира, ни безопасности.

22. Сегодняшний мир возлагает свои надежды на международную Организацию. Давайте оставим в прошлом бесплодные споры и придадим истинный смысл элементарным понятиям мира, безопасности, демократии, свободы, самоопределения и суверенитета. По мудрому выражению фон Фердросса, «невозможно выразить в форме договора

точное обязательство, если за словами не стоят определенные, общие для договаривающихся сторон ценности. Если нет такой общей основы, стороны будут придавать различный смысл одним и тем же словам и не смогут прийти к истинному соглашению».

23. Блоки и регионы с их разной культурой представляют собой две опоры фундамента нынешней организации международного сообщества. Третьей опорой является Организация Объединенных Наций. Каждой соответствует своя конкретная сфера деятельности. Организация Объединенных Наций, иногда парализованная в политическом отношении, выполняет важную миссию, претворяя в жизнь сотрудничество в мировом масштабе с целью достижения экономического, социального и культурного прогресса. Блоки — это наиболее определенные и подвижные компоненты современной мировой организации, а регионы — это формирующийся компонент.

24. Устаревшее понимание международного права как примитивного права в силу отсутствия органов, которые бы не были его субъектами, сегодня заменяется новой концепцией международного права как права сотрудничества, а не подчинения или координации, как права, которое предполагает существование социальной справедливости в рамках «межгосударственного сообщества».

25. Если право личности заменяется правом семьи, право семьи — правом города, право города — правом государства, то почему право международного сообщества не может заменить право государства? Развитие фундаментальных направлений в истории имеет свою логику, которая исключает капризы, произвол и регресс.

26. Солидарность — это путеводная звезда, пробивающаяся сквозь тучи сегодняшнего неба. Ллойд Джордж предвидел ее, говоря полвека назад: «Что видит страж в бескрайней черноте ночи? Страж должен видеть мерцание этой звезды, или не будет света в его зеницах».

27. Солидарность — это больше, чем доктрина, это больше, чем чувство; это не просто идея — это факт, это сила или комплекс сил, действующих в истории так, что война одной страны против другой является потрясением для всех.

28. Если нас связывает общность судьбы, то необходимо, чтобы эта судьба принадлежала всем. Мы должны верить в эту силу не только потому, что она опирается на разум, но и потому, что она рождена стремлением, которое было, есть и будет «вечным двигателем» истории. Если разум обосновывает, то стремление движет. Разум толкует справедливость. Стремление осуществляет реальную миссию чрезвычайной важности — миссию постепенного претворения справедливости в жизнь. Укрепление международной безопасности является сегодня высшим и жизненно важным стремлением всего человечества.

29. В заключение я с особым удовольствием от имени делегации Уругвая выражаю поддержку

проекта резолюции A/L.713, который представлен сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

30. Г-н БОАТЕН (Гана) (*говорит по-английски*): Мы собрались вновь, чтобы рассмотреть вопрос о том, как укрепить данную Организацию, чтобы расширить ее способности достигать поставленные перед ней цели и оправдать связанные с ней надежды, ради чего и была создана Организация. Так и должно быть, поскольку человеческое общество — это динамичное общество, а раз это так, то институты, призванные служить ему, должны обладать такой гибкостью, которая позволяла бы им меняться в соответствии с новыми требованиями. Сегодняшнее мировое сообщество уже не то, каким оно было в 1945 году, когда была официально создана Организация. За период между 1945 и 1973 годами на международной арене появились новые силы, международное сообщество столкнулось с новыми проблемами, требующими своего разрешения, а сложность старых проблем еще более возросла.

31. Несмотря на это, чтобы не вызывать разочарования, мы не должны вводить себя в заблуждение относительно того, что сила Организации зависит лишь от ее институтов. Моя делегация считает, что Организация Объединенных Наций будет сильной или слабой в первую очередь в зависимости от того, какой пожелают сделать ее государства-члены. Признавая этот факт, выступая 10 сентября текущего года с этой трибуны, комиссар по иностранным делам Ганы заявил:

«Взаимозависимость, которой достиг сегодняшний мир, придает в той или иной степени международный характер почти каждой проблеме. Пока мы не признали эту действительность, решение многочисленных проблем, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество, будет по-прежнему ускользать от нас. Если же мы воспользуемся представившейся нам возможностью, мы еще сможем провозгласить мир изобилия, к которому мы все стремимся» [2148-е заседание, пункт 49].

Хотя в своем заявлении он приветствовал разрядку, развивающуюся в отношениях между двумя сверхдержавами, он тем не менее указал на усиливающееся стремление сверхдержав искать сближения или соглашения помимо механизма, предоставляемого Организацией. То, что с точки зрения моей делегации должно вызывать нашу озабоченность, — это не слабость данной Организации, а отсутствие желания со стороны государств-членов сделать ее сильной.

32. Было время, когда национальная безопасность являлась естественным элементом национальной политики. События современного мира показали, что понятие национальной безопасности потеряло ту значимость, которую оно имело до первой мировой войны, и что, как бы хорошо ни была организована система национальной безопасности, она не может сама по себе обеспечить

территориальную целостность и суверенитет государств.

33. На протяжении жизни нашего поколения мы видели, как поиски национальной безопасности приводили к конфликтам, которые угрожали охватить весь мир. Это, по мнению моей делегации, происходит от того, что мир достиг такой ступени развития, когда становится все более трудным определить, где кончается национальная безопасность одной страны и начинается безопасность другой. Факты достаточно ясно свидетельствуют о том, что в наше время необходимо разработать новое понятие безопасности, в соответствии с которым национальная безопасность рассматривалась бы как функция международной безопасности. Именно признавая этот факт, пункт 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций в качестве первейшей цели Организации Объединенных Наций провозглашает:

«Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Мы не можем надеяться на достижение этой цели, если будем продолжать придерживаться своих узких интересов и пренебрегать интересами мира в целом.

34. В отношении принципов и целей данной Организации я хотел бы, чтобы мы более внимательно рассмотрели наш Устав и определили, в какой степени он дает нам возможность выполнять эти принципы и цели.

35. Мир очень далеко ушел от времен 1945 года. В то время существовали такие реальности, которые, я считаю, заставили основателей Организации согласиться с необходимостью наделить постоянных членов Совета Безопасности, перечисленных в статье 23 Устава, правом вето в отношении решений Совета. Мировое сообщество, как я говорил ранее, изменилось по сравнению с 1945 годом. Членство в Организации Объединенных Наций расширилось, и теперь она включает страны Африки и Азии, которые вплоть до конца первой — начала второй половины нашего столетия не обладали международной правосубъектностью. И как признание этих перемен в пункт 1 статьи 61 Устава была внесена поправка, согласно которой число членов Экономического и Социального Совета было увеличено с 27 до 54. Как, очевидно, помнят члены Ассамблеи, на прошлой неделе [2177-е заседание] были проведены выборы для заполнения появившихся таким образом дополнительных вакансий.

36. Именно вследствие признания необходимости внести некоторые изменения в институты данной

Организации моя страна считает, что настало время для переоценки роли и процедур Совета Безопасности.

37. Опыт прошлого и настоящего показывает, что использование постоянными членами Совета Безопасности права вето приводит к тому, что Совет, как и вся Организация, оказывается бессилем в случае кризиса. Моя делегация считает, что внесение некоторых изменений в порядок использования права вето разрешило бы данную трудность и устранило беспомощность, которая часто охватывала нашу Организацию во время кризиса. Делая подобное заявление, моя делегация, полностью осознавая и признавая реальность сегодняшнего дня, не предлагает полностью отменить право вето. Тем не менее мы хотели бы предложить внести изменения в порядок его использования, с тем чтобы вето того или иного постоянного члена Совета могло быть отвергнуто путем пересмотренной процедуры голосования, если того потребуют интересы международного сообщества.

38. В этой связи моя делегация предлагает поправки, основанные на следующих альтернативах: если какой-либо постоянный член Совета Безопасности налагает вето, то такое вето может быть отвергнуто двумя третями голосов членов Совета Безопасности, включая не менее двух голосов постоянных членов Совета, либо, если постоянный член Совета Безопасности налагает вето, Генеральный секретарь созывает чрезвычайное заседание Генеральной Ассамблеи, на котором обсуждается вопрос, который повлек применение права вето. Если в итоге прений устанавливается большинство в две трети голосов в пользу предложения, которое послужило причиной использования права вето, то такое вето считается отвергнутым.

39. Внося данное предложение, моя делегация не считает себя «революционной». Она приняла во внимание положения национальных конституций, целью которых является установление «сдерживания и противовесов», с тем чтобы ни одна власть не могла подчинить себе государственный аппарат в целом. Моя делегация видит аналогичное положение в конституции Соединенных Штатов; она также усматривает использование этого принципа в процедуре прохождения законопроектов в парламенте Великобритании.

40. Если такое сдерживание и противовесы признаются необходимыми в национальных конституциях и считаются необходимыми и приемлемыми, то моя делегация не видит причин, в силу которых подобное сдерживание и противовесы не могут быть внесены в процедуру Организации, созданной равными и суверенными государствами. В этой связи моя делегация считает, что смысл пункта 1 статьи 2 Устава толкуется однозначно. Эта статья гласит:

«Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов».

Противоречие между указанным принципом и правом вето, предоставленным постоянным членам

Совета Безопасности, является очевидным. Поэтому моя делегация считает, что ее предложение направлено на внесение минимальных необходимых изменений, отражающих принцип суверенного равенства, на котором основано членство в Организации. Именно поэтому мы надеемся, что наше предложение будет серьезно рассмотрено государствами-членами на настоящей Ассамблее.

41. Теперь мне хотелось бы кратко остановиться на других аспектах пункта, который в настоящий момент является предметом прений. Моя делегация возлагает большие надежды на Организацию Объединенных Наций, и ее оптимизм в отношении будущего мирового сообщества во многом основывается на целях и принципах Устава Организации. Идеалы, нашедшие отражение в главе I Устава, в которой излагаются цели Организации, убеждают в том, что у нас еще есть возможность уберечь мировое сообщество от краха, если мы искренне того пожелаем.

42. Я хотел бы, чтобы все мы еще раз перечитали главу I Устава с тем, чтобы освежить ее в памяти и каждый день напоминать себе о наших обязательствах перед международным сообществом. Я не буду утомлять Ассамблею цитированием данной главы. Тем не менее моя делегация рассматривает ее как свой катехизис. Прочитав эту главу, мы должны спросить себя, насколько мы верны тем принципам, которые, согласно решению основателей Организации, должны регулировать наше поведение как членов данной Организации.

43. В качестве критерия оценки нашей действительности я хотел бы с разрешения Ассамблеи процитировать пункт 5 статьи 2 Устава:

«Все члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера».

С точки зрения моей делегации, такое обязательство не ограничивается действиями, предпринимаемыми согласно главе VII, а также распространяется на действия, намечаемые резолюциями, принимаемыми в соответствии с Уставом нашей Организации.

44. Нет сомнения в том, что слабость нашей Организации является частично результатом того, что некоторые государства-члены путем одобрения односторонних поправок к Уставу не считают себя связанными резолюциями, которые принимаются подавляющим большинством голосов, но против которых по тем или иным причинам они выступают. Даже когда мы объединяемся для вынесения того или иного решения, некоторые члены Ассамблеи своей позицией, как видно, дают понять, что их обязательства ограничиваются принципом *rebus sic stantibus*.

45. Так, правительство Соединенных Штатов после того, как оно присоединилось к решению о введении санкций против мятежного правительства Южной Родезии в соответствии с главой VII Устава, решило покупать хром у этой страны, поскольку сочло, что это отвечает его интересам. Оправдание подобных действий, вполне возможно, состоит в том, что обстоятельства, существовавшие в то время, когда это правительство присоединилось к этому решению, изменились, и оно не считало себя более связанным принятыми на себя обязательствами. Аналогичным образом другие страны продолжают торговать с Родезией, оправдывая это тем, что они не могут контролировать действия своих граждан, в то время как у них находится достаточно власти, чтобы посредством законов контролировать социальное поведение своих граждан, а также другие аспекты их коммерческой деятельности. Аналогичным образом великое множество резолюций, преследующих цель подтвердить приверженность нашей Организации законности, борьбе народов за самоопределение и независимость, остаются лишь на бумаге.

46. Ввиду такой достойной сожаления практики у нас нет основания считать, что принятая подавляющим большинством голосов на данной сессии Генеральной Ассамблеи резолюция, обращающая внимание на вопрос о независимости Гвинеи-Бисау и призывающая к действиям, которые должны заставить Португалию воздержаться от любых нарушений территориальной целостности и независимости этой страны [резолюция 3061 (XXVIII)], встретит отношение, отличающееся от того, которое некоторые члены нашей Организации проявляли применительно к аналогичным резолюциям. В этом — трагедия нашей Организации: мы придерживаемся принципов демокра-

тии в пределах наших национальных границ, но отказываемся признать те же принципы, когда они применяются к нашим отношениям в рамках международного сообщества. Мы подобны докторам, которые прибегают к лечению лишь тогда, когда болезнь становится неизлечимой. Представляется, что мы рассматриваем превентивные действия как не имеющие особого значения. Так, пока не разгорелся пожар на Ближнем Востоке, мы не изъявляли желания предпринимать какие-либо шаги; по той же причине мы не видим оснований принимать меры в отношении Гвинеи-Бисау, Анголы, Мозамбика и Островов Зеленого Мыса, поскольку, по мнению некоторых государств-членов, угроза международному миру, создаваемая ситуацией в этих странах, слишком отдаленная, чтобы вызвать нашу озабоченность.

47. Однако подобной позиции некоторые из нас придерживаются не только в политической области; некоторые проявляют такое безразличие к опасности для международного мира, исходящей от экономического неравенства в современном мире, поскольку, с их точки зрения, любая опасность, связанная с таким неравенством, слишком далека и поэтому не может вызывать озабоченность.

48. До тех пор, пока наша Организация не решит действовать сообща с целью устранения причин напряженности на нашей планете, будущее человечества будет оставаться неопределенным. Мы располагаем возможностями действовать сообща, давайте же воспользуемся ими, пока еще не поздно, иначе нам придется примириться с той судьбой, которая нам будет уготована из-за нежелания действовать ради спасения человечества.

Заседание закрывается в 16 час. 20 мин.